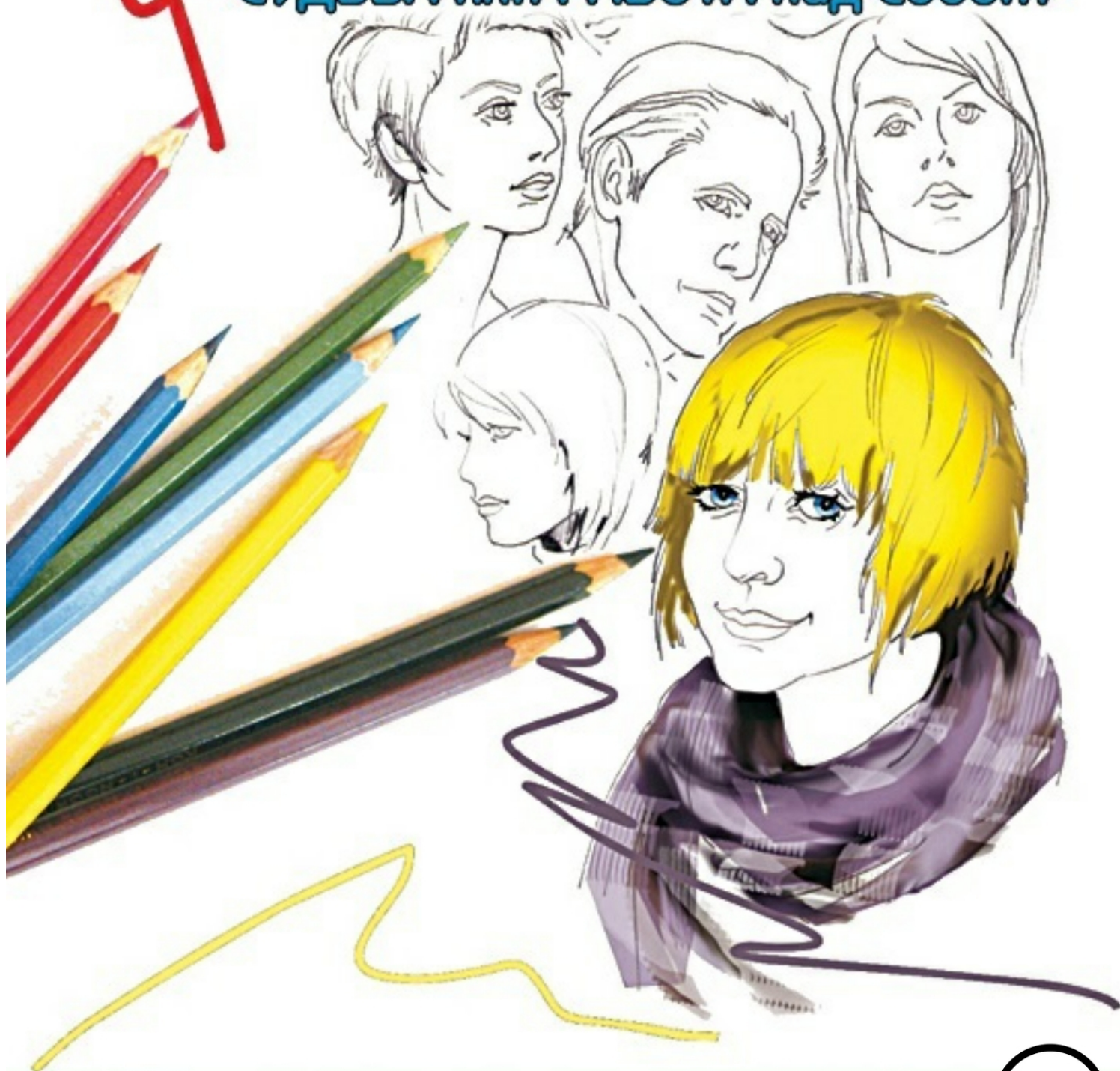


М.Н. ТЕЛЕПОВ, Н.Н. ТЕЛЕПОВА

Личность:

СУДЬБА или РАБОТА над собой?



аспекты формирования личности

16+

Надежда Телепова

**Личность: судьба или
работа над собой?**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Телепова Н. Н.

Личность: судьба или работа над собой? / Н. Н. Телепова —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Книга посвящена вопросам формирования личности и становления характера человека начиная с самого первого момента жизни (зачатия) и заканчивая последним днем земного существования. В простой и доступной форме авторы доносят до читателя основные законы развития человека, касающиеся психологических и духовных сфер бытия. Книга рассчитана на широкую аудиторию. Она будет интересна и полезна как для специалистов, так и для родителей, а также юношей и девушек, входящих в самостоятельную жизнь.

© Телепова Н. Н., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Отзыв	5
Зав кафедрой	6
К читателям	7
Директор	8
Вступительная статья	9
ГЛАВА ПЕРВАЯ	13
Зачатие	14
Беременность	15
Первое время после появления на свет	17
Наречение имени	18
Общение с мамой	21
Кризис одного года	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Отзыв

Данная книга касается актуальной для современного общества проблемы, речь идет о формировании педагогической культуры родителей, их ответственности за новую жизнь, которая либо уже появилась, либо может появиться в их «взрослой» жизни.

Авторы не обосновывают актуальность выбора темы явно, однако контекст произведения подчеркивает, что в настоящее время во многом утрачены семейные традиции воспитания, уважения к личности ребенка, понимание значимости четкой педагогической позиции родителей для нравственного, психологического и физического здоровья детей.

Восемь глав работы – это восемь возрастных периодов в жизни человека, для каждого из которых выделены ключевые аспекты: круг значимых людей, выбор отношения к жизни, новообразования в их крайних проявлениях, от максимально благоприятных до максимально неблагоприятных в зависимости от того, каковы жизненные условия индивида в данный период.

Авторы убедительно показывают, насколько важно для ребенка природосообразное проживание младенчества, раннего возраста и дошкольного детства, периодов, когда закладываются основы благополучия подросткового возраста, будущей взрослой жизни. Мама и папа должны быть рядом, обеспечить малышу запас благополучия, защищенности, безусловного счастья, который позволит преодолеть все жизненные трудности, сохранив позитивное отношение к жизни.

Книгу Телеповых отличает краткость и конкретность рекомендаций, минимально необходимое теоретическое обоснование и значительное число ярких, убедительных примеров. Ученые и публицисты помогают психологам-практикам говорить с читателем ненавязчиво, четко и убедительно.

Небесспорной является некоторая личностная отстраненность авторов от излагаемого материала, но такова авторская позиция.

В целом, на наш взгляд, это интересная и полезная работа, материалы которой интересны широкому кругу читателей, могут быть использованы в практике работы педагогов и практических психологов.

Зав кафедрой

теории и методики образования
Центра развития образования
Администрации г. Самары
кандидат педагогических наук
И.А.Чупахина

К читателям

Мне посчастливилось быть знакомой с авторами книги «Личность: судьба или работа над собой?».

Присутствуя на их семинарах, конференциях, лекциях и различных встречах, слушая, как развиваются идеи, написанные в этих главах, и видя заинтересованность людей – и мужчин и женщин, – я убедилась в важности этих идей.

Супруги Телеповы – практикующие психологи, преподаватели и ученые, у них достаточно знаний и опыта для того, чтобы успешно решать различные семейные и личностные проблемы, чтобы дать практические советы не только по поводу того, как наладить отношения в семье, понять себя, но и как избавиться от различных зависимостей.

Хочется подчеркнуть, что это не просто книга для чтения. Это обобщение практического опыта обучения и общения.

Вы не просто читаете эту книгу, но вы ведете диалог с авторами, самим собой, возможно, и со своими близкими людьми. Поэтому недостаточно просто «пролистать» эту книгу. Погрузитесь в нее с головой, читайте книгу всей семьей и общайтесь по предлагаемым вопросам. Станьте ближе друг другу и честнее, чем раньше.

Если вы никогда не испытывали трудностей во взаимоотношениях с близкими людьми, отложите эту книгу. Она не для вас. Эта книга для тех, кто любит и страдает, кому не всегда «везет», кто не отмахивается от проблем. Об отношениях между людьми – близких, задушевных и в то же время, может быть, негласных, тайных – говорится в этой книге. Она предназначена для каждого, кто хотел бы лучше понять себя, свои взаимоотношения с другими людьми. Кое-что откроется тебе, дорогой читатель, в совершенно новом свете. А полезные советы, подкрепленные примерами из жизни, сделает ваше чтение захватывающим.

Задача авторов книги – показать наиболее частые заблуждения людей, строящих близкие отношения. Как хорошо известно, всякая разруха начинается в головах. Выход из вашего затруднения вы найдете сами.

Надеюсь, что с помощью этой книги вы продвинетесь в самосовершенствовании. Даже если, читая ее, вы лишь задумаетесь над обсуждаемыми здесь вопросами, поговорите со своими близкими на эту тему, вы уже что-то приобретете и получите импульс к дальнейшему духовному и личностному росту.

Один мой знакомый любит повторять: «Пожелайте, чтобы кому-то повезло встретить вас, тогда и вам повезет его встретить».

Я надеюсь, что, читая эти страницы, вы не раз воскликнете: «Ах, вот оно что!». Возможно, здесь встретятся идеи, с которыми вы не согласитесь, и мысли, которые вы не сможете принять сразу. И все же, дочитайте книгу до конца, и она поможет вам в ваших поисках более глубокого взаимопонимания.

Директор

Общественной Благотворительной
Организации «Спасение»
(Реабилитационный Центр для
зависимых людей),
член Общественной Палаты
Самарской Губернской Думы.

Вступительная статья

Каждый человек с самого своего рождения стремится к радости, счастью, гармонии. Более того, у каждого из нас в мозге есть специальный отдел, отвечающий за реализацию такого состояния в чувственной сфере. Этот отдел называется **лимбической системой**. Задача ее, с одной стороны, очень проста: максимально защитить нас от боли (в том числе, и душевной) и обеспечить состояние радости и удовлетворенности (кстати, *лимбическую систему часто так и называют: «центр боли и удовольствия»*). Но, с другой стороны, эту задачу лимбическая система реализует на уровне подсознания, вне нашего решения, и поэтому результат ее действия может быть непредсказуем. Все зависит от того, каким образом она «научена» доставлять нам радость и избавлять от душевного дискомфорта. Иногда она действует не совсем адекватно:

с помощью алкоголя – человека в случае душевного дискомфорта тянет к дозе спиртного;

с помощью шоппинга – человека тянет пройтись по магазинам, когда ему «плохо»;

с помощью порно – будет тянуть на порносайты и возможности получить самоудовлетворение... и др.

Дело в том, что человек *«подсаживается» не столько на алкоголь или героин, сколько на поведение или реакцию организма на «дозу», которые провоцируют мощный выброс особых химических веществ в мозг, что обеспечивает «кайф» или «драйв» (сленг зависимых) ...*

Врачи Центра контроля и профилактики заболеваний в г.Атланта провели исследования по корреляции (соответствию) опыта, пережитого пациентами в детстве в родительских семьях и наличием у них тех или иных нарушений в состоянии здоровья. Были исследованы 17.000 пациентов, которых опрашивали по восьми категориям, связанным с этим исследованием. Три категории включали в себя вопросы о наличии в родительских семьях физического насилия, вербального (психологического) насилия и сексуального насилия. Пять категорий были связаны с дисфункциональностью семьи: находился ли в то время один из членов семьи в местах заключения, жила ли мать в ситуации насилия со стороны отца, был ли кто-то из членов семьи алко- или наркозависимым, отсутствовал ли в семье один из родителей, пребывал ли один из членов семьи в психически нездоровом состоянии (умственно-больного, с суицидальными наклонностями, с депрессивным синдромом).

Каждый положительный ответ оценивался в один балл.

Результаты ошеломили исследователей. По сравнению с теми, у кого количество баллов было ноль, набравшие **4 балла**:

имели больший шанс начать курить **в 3.9 раза**;

приобретали хронические легочные заболевания (в том числе туберкулез) **в 3.9 раза чаще**;

имели вероятность заразиться гепатитом **в 2.4 раза выше**;

заболевали ЗППП **в 2.5 раза чаще**;

страдали от депрессии **чаще в 4.6 раз**;

совершали попытки суицида **в 12.2 раза чаще**.

Если же набиралось **6 баллов** по предложенным 8 категориям, то вероятность того, что данный человек станет ПИН (потребителем инъекционных наркотиков), возрастала **в 46 (!) раз»** (21).

ПОРАЗМЫШЛЯЕМ

Предлагаем провести небольшое самотестирование на тему «родом из детства» по вышеизложенным категориям риска, напрямую связанным со становлением личности в семье. Рассчитайте свои данные по простой шкале: наличие каждого аспекта добавляет вам один балл.

Вы находитесь в ситуации риска, если набираете три и более баллов. Оцените свою семью в то время, когда вам было меньше 10 лет, и сделайте выводы:

наличие в семье физического насилия против вас;

наличие в семье вербального (психологического) насилия против вас;

наличие в семье сексуального насилия против вас;

наличие близкого родственника в местах заключения;

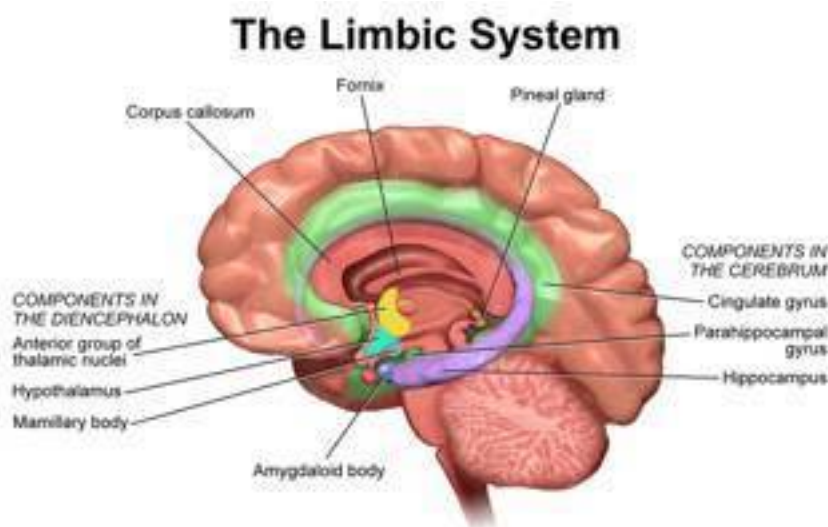
насилие над мамой со стороны отца;

наличие химически зависимого члена семьи;

отсутствие в семье одного из родителей;

постоянное присутствие члена семьи с психическими отклонениями (умственно-больного, с суицидальными наклонностями, с депрессивным синдромом).

Головной мозг человека состоит из 100 млрд.нейронов, между которыми на протяжении всей нашей жизни выстраиваются своеобразные дорожки, называемые синаптическими связями. Эти связи образуются в результате различных ситуаций извне, реакций организма и сознательного выбора человека. Эти связи образуют нейронную карту, которая впоследствии является своеобразным путеводителем в нашей социальной, эмоциональной, интеллектуальной и духовно-нравственной жизни. Она формируется главным образом до пяти лет, а ее коррекция проходит наиболее успешно до 10-летнего рубежа. Можно со всей уверенностью утверждать, что родители, семейная структура и семейные ценности оказывают решающее воздействие на становление личности ребенка (39).



Приведем простую иллюстрацию. Когда маленькому ребенку 2-3 года, он, как правило, улыбается в ответ на улыбку взрослого человека. Сам ребенок в этом возрасте тоже готов улыбаться людям, потому что уверен, что в ответ получит улыбку (если не от этого, так от другого человека). Укрепляются и формируются синапсы, имеющие отношение к доверию, уверенности в себе и людях, стремлению к общению, самостоятельности, инициативности. Сформированные таким образом синаптические «дорожки» укрепляются в нейронной карте, становятся неотъемлемой частью личности.

Но рано или поздно по каким-то причинам человек попадает в ситуацию, когда его оптимизм не поддерживается, его улыбка и выражение доброжелательности отвергаются. Для того, чтобы оградить его от разочарований и внутреннего дискомфорта, лимбическая система разрушает ставший ненужным, по ее мнению, «синапс улыбки, потому что включается послыл: «тут

люди неприветливы, улыбки к добру не приведут». Это ложь, но если человек в нее поверил, после 11 лет процесс разрушения невостребованных синапсов активизируется.

Важно понять, что если человек теряет веру в людей, в добро, в достоинство, честность, он обрекает себя на нейробиологическое нездоровье. Впоследствии же нездоровая личность не может воспитать здоровую. *Восстановление возможно, но оно целиком зависит от самого человека, насколько он готов откорректировать образ своих мыслей.*

Каждый делает свой выбор: либо выстраивать синапсические позитивные «дорожки» и корректировать нейронную карту, либо продолжать плыть по течению реки под названием «Разочарование» ... (21)

Именно этот аспект мы имеем в виду, когда будем рассматривать **ВЫБОР**, который делает каждый человек на определенном этапе своего развития, в данном сенситивном (чувствительном) периоде, в результате чего формируется **НОВООБРАЗОВАНИЕ** в его личности.

Каждый человек на протяжении всей своей жизни делает **ВЫБОР** под влиянием **КРУГА ЗНАЧИМЫХ ЛЮДЕЙ**, в результате чего формируется **НОВООБРАЗОВАНИЕ** (как очередной кирпичик) личности.

Для более наглядного изложения материала воспользуемся нижеследующей таблицей и будем заполнять ее в соответствии с периодами жизни человека.

<i>Возраст человека</i>	<i>Круг значимых людей</i>	<i>Выбор отношения к жизни</i>	<i>Новообра- зование</i>
------------------------------------	---	---	-------------------------------------

ПОРАЗМЫШЛЯЕМ

Не правомочно утверждать: «Моя заслуга, что я веду здоровый образ жизни, что я не уподобился тем, кто меня окружал» ... Если вы принадлежите к людям, кого зависимость не очень сильно «достает», рекомендуем вам выполнить следующее *задание*: подумайте и вспомните, кто из близкого вам окружения во времена вашего детства помог вам получать радость от нормальных человеческих отношений, а также от эстетических и духовных сторон бытия. Может быть, таких людей было несколько, может быть, кто-то один. Вспомните его и сегодня же наберите номер телефона этого человека, чтобы поблагодарить за то, что вы на сегодняшний момент не подсели ни на какую «дозу». (21)

Это – те самые люди, о которых мы будем говорить как о **КРУГЕ ЗНАЧИМЫХ ЛЮДЕЙ**, которые напрямую участвуют в формировании личности человека.

Виктор Франкл, австрийский психиатр, философ и психолог, создал теорию логотерапии и экзистенциального анализа, которая представляет собой систему философских, психологических и медицинских аспектов, связанных с природой и сущностью человека. Из собственных жизненных наблюдений, клинической практики и разнообразных эмпирических данных Франкл делает следующее заключение: для того, чтобы жить и активно действовать, человек должен верить в смысл, которым обладают его поступки. Отсутствие смысла порождает у человека состояние, которое Франкл называет экзистенциальным вакуумом. Франкл считает, что любой суицидент не боится смерти, но боится жизни, в которой не видит смысла собственного существования.

В. Франкл рассматривает любовь как ценность человеческого переживания и утверждает, что человек, которого любят, всегда по своему определению является своеобразным и непо-

вторым, то есть в любви реализуется его ценность. При этом важно понимать, что, например, чисто сексуальное отношение направлено исключительно на физическую сущность партнера и не способно идти дальше этого уровня. Но секс как коронация любви имеет перспективы к умножению радости. Человек, который отчаянно рвется к ощущению счастья, таким образом, отрезает к ней дорогу. И, наоборот, человек, который находится в любви, обретает радость и счастье в обыденных ситуациях. Вопрос о смысле жизни присущ самой природе человека, при этом сомнения в смысле жизни нельзя рассматривать как проявление психической патологии, наоборот, как считает В. Франкл, «эти сомнения в значительно большей степени отражают истинно человеческие переживания, они являются признаком самого человека в человеке». Но при этом важно, чтобы мы не попали в сеть опасности, которую Франкл охарактеризовал как увлеченность средствами осуществления ценностей, при которой забывается конечная цель – сами ценности переживаний (26). Например, после тяжелой трудовой недели для получения сиюминутного ощущения радости люди могут предаваться алкоголю и «запретным плодам», и при этом становятся «жертвами невроза выходного дня», потому что с помощью суррогата радости пытаются спастись от ужаса внутренней пустоты, где нет смысловых ценностей.

Эту же мысль развивает в своих работах современный ученый, психолог и психотерапевт Г.С.Абрамова: «Своя человеческая жизнь – это жизнь, в которой присутствуют все и всё, потому что в ней присутствует создавший ее Творец, чей образ и подобие воплощаются в человеческих усилиях, когда они соответствуют замыслу творения. Тогда человек открывает в себе жизнь, и сам открывается жизни как существо бесконечное и бесстрашное» (2).

Л.Харт в своей работе «Из гусеницы в бабочку» пишет: «Мы можем влиять на происходящие вокруг нас события в незначительной мере, но, несмотря ни на что, не имеем права сбиться со своего курса и должны продолжать полет к тем вершинам, какие нас ждут» (29).

Мастер слова, выдающийся литератор современности Э.Э. Шмитт в своей повести «Оскар и Розовая Дама» показал, каким образом реализация ценностей отношения помогла десятилетнему мальчику, страдающему от онкологического заболевания, достойно прожить оставшиеся двенадцать дней своей жизни. Он сумел наполнить ее смыслом и стал опорой для тех, кто окружал его и страдал вместе с ним: онкобольных детей, врачей, родителей, бабушки Розы. Мальчик перед смертью играл в игру, правила которой заключались в проживании за день десяти лет. Таким образом, его жизнь в последние двенадцать дней наполнилась всеми смысловыми ценностями (творчества, переживания, отношения). Его запись в дневнике за два дня до смерти: «Я попытался объяснить своим родителям, что жизнь – забавный подарок. Поначалу этот подарок переоценивают: думают, что им вручили вечную жизнь. После ее недооценивают, находят никудышной, слишком короткой, почти готовы бросить ее. И, наконец, осознают, что это был не подарок, жизнью просто дали попользоваться. И тогда ее пытаются ценить. Я знаю, о чем говорю, потому что мне сто лет. Чем старше становишься, тем сильнее проявляется вкус к жизни. Какой-нибудь кретин в возрасте от десяти до двадцати лет может играть жизнью по собственной прихоти, но в сто лет, когда уже не можешь больше двигаться, тут уже следует использовать интеллект. Не знаю, удалось ли мне убедить взрослых. Господи, навести их, закончи работу, которую я сегодня начал в них...» (32).

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Возраст: младенчество (0-1 год)

Круг значимых людей: мать

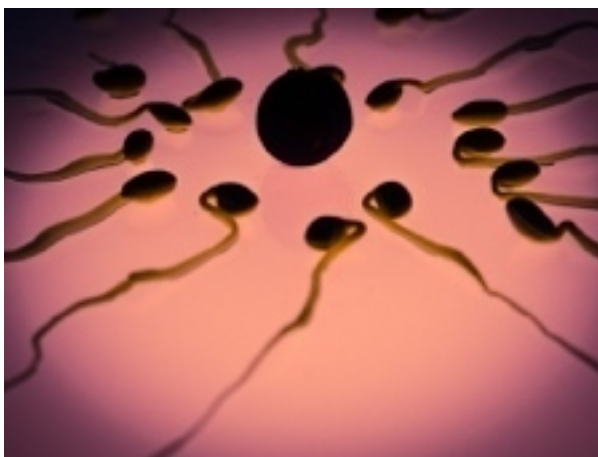
Выбор отношения к жизни: вера и надежда либо безнадежность

Новообразование: базисное доверие и стремление к общению либо дистанцирование, уход в себя

<i>Возраст человека</i>	<i>Круг значимых людей</i>	<i>Выбор отношения к жизни</i>	<i>Новообра- зование</i>
0 – 1	мама	> вера и надежда; < безнадеж- ность	> базисное дове- рие и стремле- ние к общению; < дистанциро- вание и уход в себя

Зачатие

Современная перинатальная психология и медицина утверждают, что психологические и биологические процессы формирования человека в период от зачатия до родов являются основополагающими для его будущего развития. Поэтому возрастной период «младенчество» мы будем рассматривать не с момента появления ребенка на свет, а с момента его зачатия. Родители (в частности, мать) вносит свой родительский вклад в формирование личности своего дитя уже во время совершения полового акта, в результате которого происходит соединение мужской и женской клетки.



К сожалению, в мире живет множество людей, которых зовут «Ну, ладно, пусть – живет». Конечно, никто из родителей не заносит в документы о рождении своего ребенка такое имя, но именно оно часто начинает определять многие аспекты в жизни человека. Понятие «желанный-нежеланный» ребенок прочно вошло в психологию и психотерапию, как один из показателей психологической готовности личности к решению важных задач. Дети из разряда «нежеланных» идут по жизни менее стрессоустойчивыми и более закомплексованными, нежели «желанные» дети. Причем, это касается и тех детей, которых родители впоследствии приняли и полюбили, но тот самый первый вклад в формирование личности своего ребенка не внесли.

Возникает правомочный вопрос: каким образом родители осуществляют этот важный вклад, если они не могут быть полностью уверены, закончится ли зачатием конкретный половой акт. Ответ прост: родителям следует быть готовыми к тому, что даже при самом умелом планировании во время данного акта, жизнь может возникнуть.

Беременность

ПОРАЗМЫШЛЯЕМ

Готовы ли Вы, как мужчина, к отцовству во время каждого полового акта (несмотря на свою уверенность в том, что предприняты все меры и соблюдены все условия «безопасного» секса)?

Знаете ли Вы, как женщина, что Вы «ничем не рискуете» во время каждого полового акта, потому что даже в случае «неожиданной» беременности, она станет приятным сюрпризом – для Вас и для Вашего мужа, потому что и он, и Вы готовы принять с радостью «неожиданного» ребенка?

Если вы ответили на эти вопросы утвердительно, тогда можете быть уверены в том, что ваши дети (настоящие и будущие) имеют этот важный вклад в формирование своей личности.

Приведем некоторые симптомы негативного родительского вклада, в частности, материнские мысли и их вербализацию:

в начале беременности

«Как я мужу скажу, что беременна?! Какой будет его реакция?!»

«Может быть, все-таки аборт?»

«Как-то не вовремя это все...»

«Ребенок явно помешает моим личным планам!»

«Очень надеюсь, что это все-таки ошибка, и если это так, я буду очень счастлива!»

в течение беременности:

«Врач дал показания на патологию плода. То есть все-таки аборт?»

«Муж недоволен, что ребенка оставили. Мне больно и обидно. Зря оставила?»

«Может, решение оставить ребенка было все же неверным?»

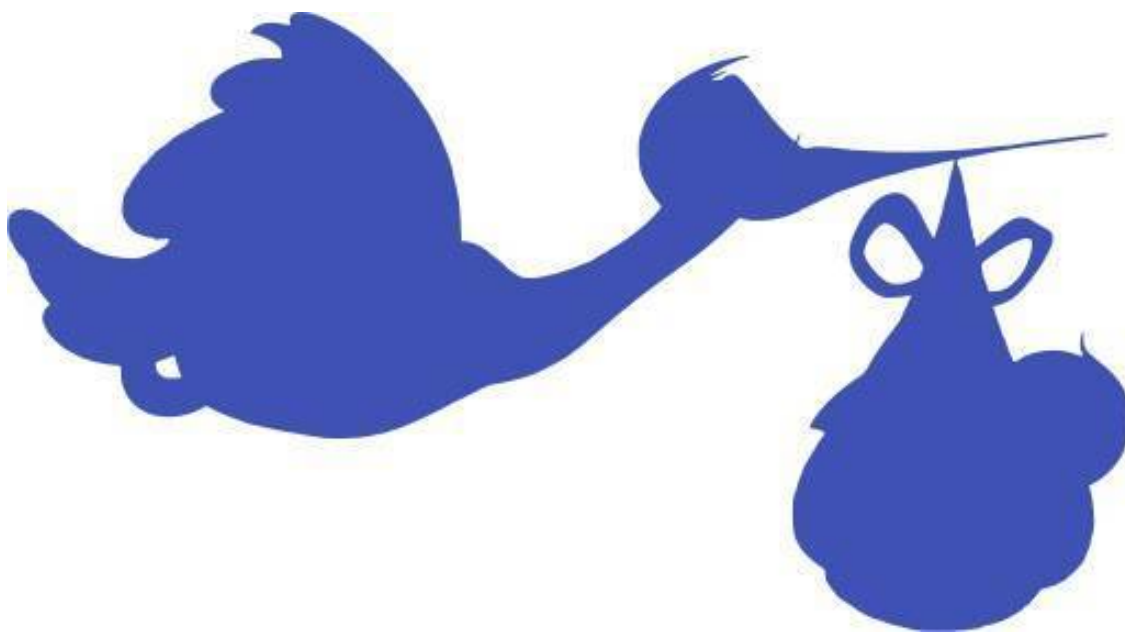
«Уже сил нет терпеть токсикоз! Лучше уж выкидыш какой-нибудь!»

перед родами:

«Как уже все это надоело! Быстрее бы!»

«Как меня изуродовала эта беременность!»

«Рожу – и быстрее на работу, как же там без меня?»



Однажды профессор медицинского университета читал лекцию по гинекологии. Прежде, чем приступить к изложению материала, он задал следующий вопрос:

– Представьте себе, дорогие мои будущие коллеги, что вы закончили Университет, ординатуру и ведете свою практику. К вам на прием приходит беременная женщина. В ее карточке вы читаете следующий анамнез: пациентка больна туберкулезом, ее муж – сифилисом; первый ребенок у этой пары родился слепым, следующий умер во время родов, один из их детей родился глухим, другой – с врожденным туберкулезом. Итак, она пришла с очередной беременностью. Ваши показания на эту беременность, коллеги?

Большинство студентов ответили:

– Аборт. Однозначно. При таких показаниях рожать не рекомендуется.

(Были и более кардинальные мнения: «Зачем плодить нищету и заведомо больных детей?»)

Профессор, терпеливо выслушав все мнения, резюмировал вышесказанное так:

– Поздравляю вас, дорогие мои коллеги, вы только что убили Бетховена...

ПОРАЗМЫШЛЯЕМ

Готовы ли вы принять своего ребенка в любом случае и при любых показаниях?

Общаетесь ли вы со своим ребенком уже сейчас, когда он еще не родился, и вы с ним пока «незнакомы»?

Отслеживаете ли вы музыку, которую вы слушаете (ребенок нуждается в спокойных, радостных мелодиях, в одухотворенной и классической музыке)?

Забываетесь ли вы о своем духовном состоянии (чтение хорошей литературы и одухотворенные молитвы мамы очень благотворно сказываются на развитии ребенка в утробе)?

Выстраиваются ли гармоничные и близкие отношения с мужем? Общается ли папа с малышом?

Помните, что формирование мозга происходит именно в утробе у матери, когда в минуту образуется 250 тысяч нейронов. Причем рождается ребенок со 100 миллиардами нейронов, то есть их столько же, сколько и у взрослого человека. Разница состоит в количестве синаптических «дорожек», то есть нейроновая карта ребенка находится в самом начале своего формирования. От отношения мамы и папы к своему уже существующему, но пока еще не родившемуся малышу зависит становление его личности.

Первое время после появления на свет



Позитивный родительский вклад:

«Радость моя! Наконец-то могу познакомиться с тобой!»

«Дай-ка рассмотрю твои пальчики, носик, ножки...»

«Наконец-то я могу прижать тебя к себе!»

«Ты – мой любимый и долгожданный!»

«Именно о таком сыночке (о такой дочке) я и мечтала (мы мечтали)!»

Негативный родительский вклад:

(иллюстрация в притче)

Мужчина приходит к роддому и кричит в палату своей жене:

– Ну что, родила?!

– Да-а.

– Сын?!

– Не-ет...

– А кто ж тогда?..

Папа пошутил. Но это – грустная (если не сказать «страшная») шутка. Потом, вполне возможно, папа забудет про эти слова, полюбит свою дочку, но она еще долгие годы будет доказывать своему папе, что она не хуже мальчика. Всем своим поведением дочка будет «кричать» к папе: «Папа, полюби меня девочкой!» Точно так же, как мальчик, в лице которого мама в свое время ожидала девочку, долгие годы кричит к маме: «Мама, полюби меня сыном! Я не хуже девочки!»

Родительский вклад на этом этапе – внутренняя готовность принять малыша таким, какой он есть: его пол, состояние здоровья, внешние черты – все в радость: «Родился человек в мир!»

Наречение имени

«Как вы яхту назовете, так она и поплывет» – многие хотя бы раз в своей жизни слышали этот афоризм. Но мало, кто задумывается над тем, что в эти слова вложен многовековой опыт и мудрость человечества. Любой собаковод подтвердит, что кличка определяет многое в последующей жизни животного. Если, например, вы приобретете щенка и назовете его «Бобиком», то, когда из этого щенка вырастет породистый дог, он все равно будет вести себя как «бобик». Мы сейчас не обсуждаем вопросы нумерологии или магических символов имени. Мы говорим не об оккультизме, а о педагогических и психологических аспектах наречения имени. Дело в том, что мы подсознательно вкладываем в воспитание своего ребенка собственное восприятие его, в том числе и через имя, которое человек носит.

Приведем несколько иллюстраций.

Вы назвали ребенка в честь деда? Тогда вы подсознательно ожидаете от ребенка черты характера предка несмотря на то, что он не был совершенным (таковых не бывает) и, например, любил погулять по женщинам. А вы вложили в ребенка такое восприятие: дедушка стоит того, чтобы его именем меня назвали, следовательно, я имею полное право вести себя так же...

Если вы называете ребенка в честь кого-то, на вас лежит ответственность донести до него, почему именно этот кто-то для вас столь дорог, что вы хотите, чтобы малыш помнил о нем каждый раз, когда слышит свое имя.

Однажды, когда мы проводили семинар в одной из восточных стран (где, кстати, каждое имя имеет свое значение не только для того, кто его носит, но и для окружающих), к нам подошла женщина, мать троих детей, и рассказала нам свою историю:

«Меня зовут Сапна. В пятилетнем возрасте мне стало интересно, что означает мое имя. Я знала, что имена моих братьев переводятся «Смелый» и «Честный», и я спросила у одного из них про «Сапну». Брат рассмеялся и сообщил, что мое имя в переводе означает «ночной кошмар». Я очень сильно обиделась на своих родителей: как они посмели так назвать меня?! Во мне что-то «перещелкнуло». Из покладистой и ласковой девочки я превратилась в колючего ежика, мой бунт достиг апогея в подростковом возрасте, когда я начала курить и демонстративно гулять с мальчиками, несмотря на запреты и ограничения со стороны родителей и всей нашей культуры. Однажды, вернувшись домой после прогулки, я увидела свою маму на кухне, сидящую за столом и беззвучно плачущую. Как мне захотелось подойти и обнять мою маленькую, худенькую маму! Но я гневно крикнула: «Чего рыдаешь? Как назвали, то и получайте! Я вам еще не такой кошмар устрою!» Мама посмотрела на меня сквозь слезы: «Да ты что, дочка? Твое имя в переводе с тюркского языка означает «Счастье!» Это было как яркая вспышка света среди кромешной тьмы. Оказывается, мой брат просто пошутил (возраст был шутливо-подростковый), и эта шутка обернулась так трагично. Но в тот вечер я как будто бы пережила второе рождение моей личности, моих отношений с собой, с родителями, с самой Жизнью и Творцом. Теперь я знаю, что я – Счастье».

Одна учительница поделилась с нами опытом из своей педагогической практики. Когда к ней в класс пришла новенькая, и завуч школы представила ее всем как Ксению, мальчики сразу оживились:

– Ура! У нас в классе было две Ксюхи, а теперь три стало!

– Вы не поняли, ребята – спокойно сказала новенькая девочка, – меня зовут не «Ксюха», а Ксения.

...Так и учились в этом классе две Ксюхи и одна Ксения.

Приведем еще несколько историй, которые похожи и не похожи на предыдущие. Родители назвали сына Петром. Хорошее имя, в переводе с греческого языка означает «камень»,

скала». Но не факт, что этот человек идет по жизни Петром, так как вполне вероятно, что он всю жизнь будет Петькой, Петульком, Петушком, Петюней – в зависимости от того, как его «окрестили» родители в повседневной жизни.



Распространенная ситуация: мама обращается к сыну: «Зайка, тебе не холодно?» или к дочке: «Лисёнок, кушать не пора?» Сразу возникает желание спросить: «Кого Вы растите и воспитываете: будущего мужчину, лидера или зайца? Будущую женщину, личность, или лису, по сказочным ассоциациям хитрую проныру?»

Человеку свойственно соответствовать ярлыку, который к нему приклеивают. Одно дело, если вы дома, в кругу близких людей, называете друг друга «по-свойски». Но когда в общественном месте (во дворе, в детском саду или в школе) вы зовете ребенка: «Вовчик, домой!» или «Галка, пора кушать!» – это как раз тот самый ярлык, которому ребенок будет соответствовать или против которого бунтовать.

Рассказ воспитателя детского сада:

«В группу пришел новенький мальчик четырех лет.

– Как тебя зовут? – спросила я.

– Ванюся, – был ответ, который удивил меня, потому что мальчик в общении с мамой выговаривал все звуки. Я сразу поняла, что это – его «семейная кличка».

– Как ты хочешь, чтобы мы тебя называли: «Ваня» или «Иван»?

Мальчик на глазах распрямил плечи и важно спросил:

– А можно я буду «Иван Сергеевич»?

– Можно.

Так я и представила его детям. Так его и звали около двух месяцев. Потом он подошел ко мне и «на ушко» сказал:

– Вы скажите ребятам, что теперь я Иван, а для Вас – Ваня.

Этому мальчику так нужна была реабилитация от «ванюси», что он сам избрал для себя такой кардинальный вариант выхода из проблемы. Естественно, родителям я тоже объяснила эту ситуацию и попросила их «дуть со мной в одну дуду».

Иногда родители вкладывают негатив в имя своего ребенка, сами того не подозревая. Приведем еще одну жизненную историю:

«Меня зовут Надежда. Сколько себя помню, до последнего не любила своего имени. Оно мне казалось грубым и злым. Хотя муж, дети, окружающие люди, коллеги по работе никогда не понимали мое негативное отношение к этому имени. Начала анализировать: почему так воспринимаю свое имя? И пришло озарение. В детстве, когда моя мама сердилась на меня, она всегда меня называла Надеждой, причем голос у мамы при этом всегда был металлический и сухой. А когда мама была мной довольна, и у нас с ней все было хорошо, я была Наденькой, Надюшей, просто Надей. Теперь я очень люблю свое имя. Правда, полюбила я его после разговора с мамой, когда, как мне посоветовал психолог, рассказала маме о своих детских ощущениях. Мама, как и следовало того ожидать, очень удивилась, что невольно стала причиной моей нелюбви к имени. Мы с ней очень хорошо пообщались на эту тему, и даже, мне кажется, отношения наши улучшились после того разговора».

Педагогическая коррекция личностного формирования обязательно должна включать в себя самовосприятие через собственное имя. При знакомстве с ребенком важно спросить у него: «Как бы ты хотел, чтобы я тебя называла?» Вполне возможно, что сначала ребенок может представиться полным именем: «Петр». Но, спустя какое-то время он скажет: «Зовите меня, пожалуйста, Петей». Таким образом, имя сделает вас ближе, но при этом вы не нарушаете личностных границ ребенка. Это станет показателем того, что родители внесли позитивный вклад в формирование личности ребенка через его имя с самого его рождения, что способствовало новообразованию **базисное доверие**. С другой стороны, следует насторожиться, если ребенок при знакомстве представился «по-свойски», например, Петун, Пиня, Питюня или Петушок. В данном случае сразу следует начинать педагогическую коррекцию личности: «Наверное, тебя так зовут дома? А у нас в садике (в классе) я буду называть тебя Петр или Петя – ты какое имя предпочтешь?»

Бывают и такие случаи, когда ребенок просит называть себя совершенно иным именем. Будучи Ваней, он просит, чтобы его называли Сашей, например. Ребенок через имя пытается выстроить жизнь в двух вариантах: один «Я» – дома, а другой «Я» – в детском учреждении; он как бы выбирает для себя уход, как Вани, из социума, предпочитая ввести туда нереального Сашу. Для избегания трудностей в последующей социализации (как правило, это бывает из-за страха быть самим собой в социуме или из желания оставить все семейные проблемы позади вместе с именем), педагогу не следует поощрять его в такой двоякости. Иначе вместо **БАЗИС-НОГО ДОВЕРИЯ** укрепит свои позиции новообразование **ДИСТАНЦИРОВАННОСТИ**. Чтобы не усилить страхи, можно сначала поиграть в то, что он Саша «понарошку», а Вы – «понарошку» Василиса Премудрая, дав ребенку понять, что это – игра, в которой Вы принимаете участие, но как любая игра, она закончится (можно обговорить правила ее окончания), и вы оба снова превратитесь в Ваню и Марию Ивановну. Быть Ваней, а в последствии – Иваном – замечательно, потому что именно такое имя ему дано, и это не просто так...

Общение с мамой

В 60-х годах XX столетия Дж.Боулби впервые высказал мысль, что потребность в личностной привязанности к другому человеку является врожденным инстинктом каждого человека, причем его утверждение, что именно эта потребность является первичной (а не потребность в пище) явилась революционной (36). Боулби утверждал, что ребенок льнет к матери не из потребности в пище, а ради формирования личностной привязанности. Это предположение было подтверждено экспериментами Гарри Харлоу, который поместил обезьянье потомство в клетку с двумя суррогатными матерями, одна из которых представляла собой чучело, сделанное из мягкой шерсти, а другая – проволочный каркас с молоком.



Детеныши больше времени проводили с меховым чучелом, обнимая его, нежели с проволочным каркасом, который посещали лишь время от времени для пропитания (38). Харлоу модифицировал этот эксперимент, разделив потомство на две разные клетки, снабдив одних детенышей проволочным каркасом с молоком, а других – меховым чучелом с молоком. В ходе эксперимента он создавал стрессовые ситуации, издавая резкий и внезапный шум. Детеныши в клетке с меховой суррогатной мамой, встрепелувшись от громкого шума, бросались к чучелу, прижимались к нему, успокаивались и вскоре продолжали играть, а детеныши с проволочным каркасом в испуге визжали, прижимались к полу, в состоянии ужаса катались по клетке. Боулби проанализировал результаты наблюдения за детьми из приютов, проводя параллель между их поведением в ситуации стресса и поведением детенышей обезьян. Приютских детей он описал как «индивидуумов с замороженными чувствами, выраженной враждебностью, асоциальной направленностью и поверхностными социальными связями». В случае отсутствия близкого контакта с матерью новообразованием младенческого периода становится **дистанцирование и уход в себя, а не стремление к общению и базисное доверие**.

К сожалению, часто мамы не осознают, насколько важно их присутствие в жизни младенца, и стремятся быстрее выйти из декретного отпуска на работу. Часто они не задумываются над тем, что этот отпуск предоставляется, исходя из глубинных потребностей маленького человека – ощущать постоянное присутствие мамы в своей жизни. Хорошо, что сегодняшние дети не понимают фильм «Усатый нянь», где приведена пусть позитивная по форме, но очень негативная по содержанию система детского круглосуточного сада, куда детей сдавали по понедельникам и забирали лишь на выходные.

Приведем иллюстрацию из жизни одной супружеской пары, занимающейся социальными проектами.

Рассказывает жена: «Я очень долго не могла принять стиль общения моего мужа с волонтерами, приходящими к нам на встречи. Что касается меня, то я всегда очень серьезно подходила к подготовке каждого занятия, в то время как мой супруг всегда начинал общение со свежих анекдотов, поощряя людей к шуткам-прибауткам и неформальным отношениям. Меня это очень раздражало, я считала его неорганизованным человеком, пока не осознала свою про-

блему: я – дитя яслей. Меня отдали туда совсем маленькую, потому что в то время мамам не предоставляли длительный отпуск по уходу за ребенком, и моя мама, как миллионы других женщин, должна была выйти на работу через 56 дней с предоставлением ей (вернее, мне) места в яслях. Моей мамы очень скоро со мной рядом не стало, она ушла на работу. Как результат, всю свою жизнь я воспринимала общение как средство для достижения своих целей. Хождение по гостям «просто так, чтобы поболтать» я воспринимала как непростительную трату времени, говоря, что «незачем просто так «ля-ля» травить, а лучше почитать хорошую книгу». Я воспринимала такое отношение к общению (читай: к людям) как достойное подражанию, и только уже на четвертом десятке своей жизни поняла, что это – скорее проблема, нежели достоинство».

Рассказывает муж: «Я, сколько себя помню маленьким, все время был с мамой. Она работала почтальоном, до полутора лет кормила меня грудью, почти до самой школы я ходил с ней на работу рано утром, «помогая» разносить газеты и журналы, мы с мамой часто гуляли, ходили в гости к ее многочисленным подругам, где мне предоставлялась возможность играть с детьми и пить чай с бубликами. Как я сейчас понимаю, мама тогда вложила в меня умение и радость общения, благодаря чему мне комфортно пребывать практически в любом окружении. Если сказать нечего, мне и молчать комфортно, ведь быть среди людей – это всегда интересно. Моя мама подарила мне **стремление к общению и базисное доверие**.

Жене представилась уникальная возможность во взаимодействии с мужем восстановить и подкорректировать то, что у нее не было сформировано в младенчестве и очень мешало как верному восприятию себя, так и построению отношений с окружающими людьми и внутри своей семьи.



Итак, в возрасте от нуля до года при наличии близкого эмоционального общения ребенка с определенным взрослым человеком (как правило, мамой), происходит освоение норм общения. Если же условия близкого контакта в этом возрасте отсутствуют, впоследствии потребуются коррекция, иначе дисбаланс в лимбической системе даст себя знать, причем этот дисбаланс будет тем явственнее, чем резче проявляются факторы генетической предрасположенности и экзистенциального вакуума (отсутствие жизнеосмысления и собственного предназначения). Проще всего коррекция проходит в детском возрасте, когда нейроновая карта еще не до конца сформировалась. Во взрослом возрасте это сделать будет сложнее, и в большинстве случаев потребуются помощь специалиста.

Кризис одного года

...является переходным периодом от младенчества к раннему детству, когда ребенок переходит от сильной психологической связи с мамой к самостоятельности. К этому возрасту ребенок обретает способность самостоятельно передвигаться: он ходит или активно ползает, количество достигаемых для него предметов увеличивается. И главное в акте ходьбы это раздробление единой социальной системы «МЫ». Теперь не мама ведет ребенка, а он ведет свою маму куда захочет. Там, где было единство – стало двое: взрослый и ребенок.



Он уже легко понимает 10-20 слов, произносимых взрослым, и сам произносит пару-другую слов, сходных по звучанию со словами взрослой речи. Однако, эти слова ситуационны, эмоционально окрашены и понятны только близким людям.

Кризис 1 года часто сопровождается аффективными вспышками, когда взрослые не понимают его желаний, слов, или понимают, но не хотят выполнять. Слово «нельзя», которое раньше для него было знакомо, сейчас приобретает особую актуальность. Наиболее сильные аффекты (эмоциональные всплески) во время этого кризиса наблюдаются, если в воспитательном процессе либо присутствует излишнее давление (много разных «нельзя»), либо наблюдается непоследовательность требований («то, что сегодня можно, завтра – нельзя»; «при бабушке можно, а при папе – нельзя»).

Кризис одного года проходит мягко и незаметно, если:

1. В отношении ребенка практикуется не более трех «нельзя» в определенный промежуток времени. Например: «нельзя лазить в розетку, включать газ и выходить одному на балкон». Нарушение этих «нельзя» дисциплинируется каждый раз, независимо от настроения взрослого, дисциплинирование всегда предсказуемо и последовательно. Как только эти «нельзя», связанные с обеспечением безопасности ребенка, усваиваются, можно добавить, например, следующие: «нельзя выходить одному на проезжую часть, нельзя бить машинкой по голове своего братишку, нельзя замахиваться на маму» ...

2. Взрослые, окружающие ребенка, последовательны и согласованны в своих требованиях (хотя бы относительно «нельзя»).

<i>Возраст человека</i>	<i>Круг значимых людей</i>	<i>Выбор отношения к жизни</i>	<i>Новообра- зование</i>
0 – 1	мама	> вера и надежда; < безнадеж- ность	> базисное дове- рие и стремле- ние к общению; < дистанциро- вание и уход в себя

ГЛАВА ВТОРАЯ

Возраст: раннее детство (1-3 года)

Круг значимых людей: родители

Выбор отношения к жизни: самостоятельность либо зависимость от стыда и сомнений

Новообразование: воля либо импульсивность и соглашательство

<i>Возраст человека</i>	<i>Круг значимых людей</i>	<i>Выбор отношения к жизни</i>	<i>Новообра- зование</i>
1 – 3	родители	> самостоя- тельность; < зависимость от стыда и сомне- ний	> воля; < импульсив- ность и согла- шательство

Начиная с этого возрастного периода, на передний план в воспитании ребенка выходит отец. Ученые из Международного центра детского здоровья в Париже пришли к выводу, что отцы нужны детям гораздо больше, чем матери! По их мнению, общественное и интеллектуальное развитие ребенка напрямую зависит от его отношений с отцом, а матери в воспитании здорового и социально адаптированного ребенка играют довольно незначительную роль. Клодett Дюпе, известный психиатр, мать троих детей, сделала следующее заявление: «Мы установили, что 98 процентов всех знаний и жизненного опыта дети получают именно от отцов. Дети любят своих матерей, привязаны к ним, ищут у них поддержки, но у отцов они черпают зна-

ния, которые помогут им во взрослой жизни. Именно отцы формируют волевую составляющую личности» (40). Доктор Дюпе уверена, что именно первые годы жизни ребенка в общении с отцом особенно важны для его развития. Ученые пришли к такому выводу после 17 лет изучения более 6100 семей в Европе и Америке. Отец включен в **круг значимых людей**, начиная с этого возрастного периода, его участие в жизни ребенка определяет наличие **волевого компонента** в качестве **положительного новообразования** в противовес **импульсивности и соглашательству**.

Подобные исследования были проведены и российскими учеными в середине девяностых, когда изучалась роль отцов в формировании личности ребенка. Интересно, что пять категорий отцов были поставлены на одну планку: отцы-политики, отцы-бизнесмены, отцы-священнослужители, отцы-алкоголики и отцы-наркоманы. В раннем детстве ребенку, по большому счету, все равно, по какой причине папы нет рядом.

Когда к нам на консультацию приходит какой-нибудь папа с вопросом о том, как повлиять на сына-подростка, который «оболтусом вырос», «никакое дело до конца не доводит, ни к чему не стремится», «начинает и бросает различные спортивные секции», «музыкальную школу бросил», «от трудностей убегает», мы спрашиваем папу: «Скажите, пожалуйста, где вы нахоились и чем занимались, когда ваш ребенок был в возрасте от года до трех?»

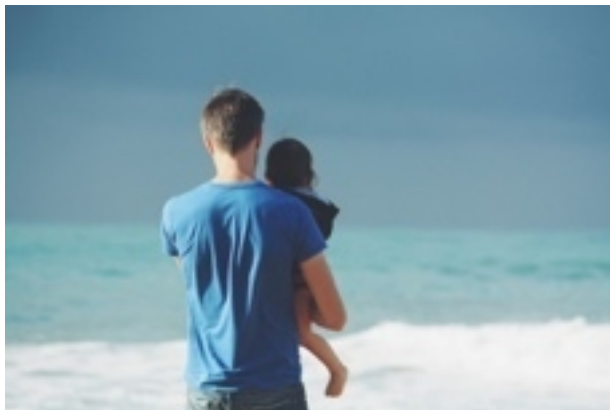
И если папа начинает говорить о «лихих годах», когда ему было некогда играть в машинки и кубики с ребенком, потому что его звали более важные дела, папа ставит диагноз в первую очередь себе, а не сыну. У такого папы была возможность подарить сыну **волю**, но он этого не сделал, и поэтому сейчас прежде, чем читать выросшему сыну нотации, сначала надо раскаться перед ним, что когда-то папа собственного ребенка отодвинул на задворки своей жизни. А после раскаяния сказать: «Теперь, сын, давай думать, как исправить сложившийся конфуз. Я готов помочь тебе».

Это в равной степени касается и дочери.

Приведем историю одной семьи.

Рассказывает жена: «Я, сколько себя помню, росла папиной дочкой. Говорят, что наша память мало, что удерживает из ранних лет, но я помню себя, маленькую, лежащую у папы на животе, когда он читал книгу, а я вдыхала его запах и терлась щечкой о его волосатую грудь. Потом я помню, как ночью папа разбудил меня, завернул в одеяло, и мы пошли на набережную – смотреть, как лед тронулся, и слушать потрясающий звук оживающей весны. Помню, как однажды ночью папа поднял меня с постели, мы вышли с ним во двор нашего дома, он расстелил на траве одеяло, и мы с папой смотрели на звезды, а он рассказывал про далекие миры. Помню, что я очень любила, когда папа приходил за мной в детский садик, потому что, в отличие от мамы, он никогда не торопился домой, и мы часто садились на трамвай, ехали до самой последней остановки, где начинался лес, и слушали пение птиц: папа всех птиц умел распознавать по голосам. Все мое детство прошло сначала у папы на руках, потом – на шее, потом – на его коленях. В моей жизни так произошло, что один любимый мною и любящий меня мужчина отдал в руки другому любимому и любящему меня мужчине, моему мужу... Для меня всегда было естественно выполнять обещанное: я даже представить себе не могу, как можно: пообещать что-то и не исполнить; если я начинала какое-то дело, то обязательно всегда доводила его до конца – это всегда было вопросом моей репутации. Как я сегодня понимаю, папа подарил мне **волю**. Взял – и подарил, просто своим присутствием в моей жизни. Когда же я вышла замуж, многие вещи в поведении моего мужа были мне совершенно чужды: сегодня сказал, а завтра передумал (потому что кто-то его убедил в обратном); вчера пообещал, а сегодня заявляет: «я – царь своему слову: хочу – дал, хочу – взял»; решения он принимал исключительно после сбора множества мнений, причем, как правило, импульсивно, с последующими сомнениями. Я вешала на него ярлыки по поводу его «немужских» качеств до тех

пор, пока не осознала, что мои достоинства – не совсем моя заслуга, они во многом являются результатом некоего «везения» – наличия в моей жизни замечательного отца...»



Рассказывает муж: «...а у меня папы никогда не было. Вернее, до пяти лет он как бы был, но я помню его пьяным, ругающимся с мамой; когда же мне было пять лет, он привел домой какую-то пьяную женщину, а нас с мамой выгнал, и мама больше к нему не вернулась. Было очень больно, непонятно и страшно. Больше отец не принимал никакого участия в моем воспитании и, как я понимаю, именно поэтому **соглашательство и импульсивность** стали частью моего характера. Я искренне удивлялся беспокойству своей жены, когда она по какой-то причине не могла сдержать слово, данное ею. «Да успокойся! – говорил я ей, – Не перевернется мир из-за этого! Люди поймут, что просто так сложились обстоятельства!» Но я всегда в глубине души восхищался ее умением организовать свою жизнь и достигать намеченных целей. Считал, что это просто данность, как мне дано умение слушать чужие постановления. И только после тридцати лет я понял, что дело не в данности, а в недостатке **волевого** компонента моего характера. Психолог-консультант сказал мне тогда: «У Вас два пути: Вы можете либо обижаться на судьбу, на отца, на политиков, на самого Господа Бога; либо простите тех, кто намеренно или нечаянно был причиной вашего неконструктивного новообразования, и начните работать!» Более того, я оценил по достоинству удачу (вернее сказать, дар Свыше) быть мужем моей жены, которая помогала мне, включившись вместе со мной в коррекционную работу. На этот процесс ушло несколько лет, но теперь я часто слышу от своей супруги, от детей и друзей, что я – человек слова и **воли**».

Каким же образом формируется **волевой** компонент? Ведущая деятельность в раннем детстве – предметно-манипулятивная, которая осуществляется в процессе усвоения способа деятельности с помощью различных предметов. Отцам проще в полной мере обеспечить такую ситуацию. Сразу сделаем оговорку: речь не идет об отцах – «растениях», которых дети видят исключительно лежащими на диване перед телевизором в «трико с оттопыренными коленками» Такие отцы тоже воспитывают, тоже формируют, но далеко не конструктивные новообразования. Для формирования **волевого компонента** необходимо заниматься ребенком, позволяя ему делать выбор в пользу **самостоятельности**.

ПОРАЗМЫШЛЯЕМ

Какой **выбор** будет сделан ребенком и, соответственно, каким станет **новообразование**, если он постоянно слышит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.